

Сай Фрумкин

ПАМЯТКА ДЛЯ НОВОГО ПРЕЗИДЕНТА

Амир Тахери, бывший исполнительный редактор самой крупной газеты Ирана, часто публикует свои статьи о внешней политике в Европе, США и на Ближнем Востоке. В ноябре 2008 года в американском журнале "Комментарии" была напечатана его обширная статья "Памятка для нового президента относительно Ближнего Востока", в которой он исследует все "за" и "против", стоящие перед США на Ближнем Востоке - регионом с 75% от всех разведанных нефтяных запасов земного шара, с центром терроризма, с местом действия нескольких войн и с долей затрат на вооружение, превышающими все остальные страны мира (по отношению к их ВВП).

Статья Тахери суммирует опасности и угрозы, на которые необходимо обратить внимание, упоминает ряд благоприятных достижений, происшедших в течение прошлого десятилетия, и напоминает о том, что еще предстоит сделать. Все эти темы очень трудно подробно обсудить в рамках моей еженедельной колонки, но те, кого интересуют детали, могут прочитать статью Тахери в ноябрьском номере "Комментарии" ("Commentary"). Тем не менее, поскольку его рассуждения и выводы представляют для нас несомненный интерес, я предлагаю вашему вниманию краткую интерпретацию его взглядов.

Следующая американская администрация стоит перед задачей обуздания амбиций на Ближнем Востоке. Для начала рассмотрим, на какой основе должна реализовываться эта задача и какие преимущества для этой реализации уже накоплены. На начало 2001 года американские политические круги не имели никакого представления о том, какая угроза формировалась тогда на Ближнем Востоке. Суннитов секты "салафи" считали извращенцами, занятыми преступными действиями, которыми должны были заниматься агенты ФБР. Демократию считали западной роскошью, которую мусульмане либо не могли себе позволить, либо вообще в ней не нуждались. Режим Хомейни в Тегеране считался из ряда

вон выходящим, полностью доминируемым муллами, которых волновали больше всего бороды и паранджи.

Новая администрация, в отличие от предыдущей, не будет идти на минное поле вслепую. Она, например, будет знать, что Соединенные Штаты, нравится ей это или нет, все еще находятся в состоянии войны, начало которой, кстати, можно отнести к 1979 году, когда хамейнистские "студенты" атаковали американское посольство в Тегеране и взяли американский дипломатический корпус в заложники. И еще эта администрация будет знать, что силы, стремящиеся к уничтожению американцев и оспариванию глобальной руководящей роли США, усмирить невозможно, им необходимо противостоять и в конечном счете одержать над ними победу.

Следующая администрация будет также знать, что, если демократия не победит на Ближнем Востоке, этот регион останется источником постоянных угроз Западу. Таким образом, демократизация стран этого региона жизненно необходима для американской национальной безопасности. К счастью, впервые со времен конституционных революций в Турции и Иране в первых десятилетиях прошлого столетия, в наши дни победа демократии на Ближнем Востоке перестала быть недостижимой. Небольшие, но с каждым днем растущие группы убежденных демократов, которые появились фактически во всех государствах региона, вместе с другими умеренными, консервативными, традиционными, но не способными к насилию слоями населения, могли бы при поддержке Соединенных Штатов предложить реальный альтернативный вариант деспотичным режимам, которые являются оплотом насильственного радикализма. Демократизация становится все более срочной необходимостью, потому что Ближний Восток рискует стать центром распространения ядерного оружия, поскольку Турция, Саудовская Аравия, Египет и, возможно, даже Сирия, воодушевленные примером Ирана, будут стремиться приобрести атомное вооружение. Это может в свою очередь открыть дверь так

называемой "розничной продаже ядерных боеголовок" в руки террористов по всему миру.

В этой связи, необходимо особо подчеркнуть то, что необходимо знать следующей администрации: проблема между Израилем и палестинцами, при всей ее символической важности, в конечном счете является далеко не основной проблемой региона. Наоборот, навязчивое сосредоточение всемирного внимания на этой проблеме является средством ухода от других, более важных: управленческих беспорядков, фанатизма, экономической слабости, социального и культурного притеснения. Эти проблемы существовали еще до возникновения Израиля, и до тех пор пока они не будут решены, они будут продолжать преследовать этот регион и генерировать терроризм вне зависимости от того, появится ли на мировой карте независимое палестинское государство или нет.

Короче говоря, точно так же, как в холодной войне между западной либеральной демократией и советским тоталитаризмом, борьба на Ближнем Востоке в конечном счете сводится к сражению идеологий. С одной стороны стоит западная идеология, защищающая человеческие права, плюрализм, демократию и законы. С другой стороны стоит обскурантистская исламистская идеология Хомейни и Осамы бин Ладена, и им подобных (хоть и менее агрессивных), которых объединяет отрицание современного мира и мечты о завоевании земного шара. Любая материальная помощь и коммерческое сотрудничество не могут, сами по себе, нанести поражение этой идеологии, хотя и экономическая помощь, и торговля могут быть мощными инструментами в идеологической борьбе. Именно на идеологически-политическом поле сражения, исламизм, подобно своему предшественнику советскому коммунизму, должен в конечном счете потерпеть стратегическое поражение.

Это также означает, что одна из первых задач следующего президента - завоевать умы и сердца своих соотечественников. Ибо ничто не может больше навредить успеху идеологической борьбы за границей так, как непрерывные разногласия внутри Америки вроде дебатов, которые до сих

пор идут из-за войны в Ираке и сражений с терроризмом. Но ничто не поможет достижению окончательной победы в долгой борьбе, помимо понимания за границей, что Соединенные Штаты - это мощная сила, способная к использованию своих ресурсов в целях разработки стратегии, которая будет поддержана обеими политическими партиями и американским народом.